

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры
«Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник „Кижский“»

Кижский вестник

Выпуск 19

Петрозаводск
2021

УДК 069.02:93/99+069.02:72+069.02:39(470.22)
ББК 63.5 + 85.113(2Рос.Кар)
К38

Научные редакторы:

кандидат филологических наук *М. Г. Бабалык*
кандидат исторических наук *И. В. Мельников*

Рецензенты:

доктор филологических наук *А. В. Пигин*
кандидат исторических наук *К. Э. Герман*

Кижский вестник. Выпуск 19 : [сборник статей] / Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижь». – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2021. – 339 с.

УДК 069.02:93/99+069.02:72+069.02:39(470.22)
ББК 63.5 + 85.113(2Рос.Кар)

ISBN 978-5-9274-0910-5 © ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник „Кижь“», 2021
© ФИЦ «Карельский научный центр РАН», 2021

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ОСТРОВЕ КИЖИ

Н. М. Мельникова, О. Н. Сергеева

(Музей-заповедник «Кижь», Петрозаводск)

ДОКУМЕНТЫ О СОХРАНЕНИИ И РЕСТАВРАЦИИ ЦЕРКВИ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ КИЖСКОГО ПОГОСТА В НАУЧНОМ АРХИВЕ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ»

Аннотация: В статье представлен обзор документов, хранящихся в научном архиве музея-заповедника «Кижь», в которых нашла отражение деятельность музея по сохранению и реставрации церкви Преображения Господня на острове Кижь.

В научном архиве музея-заповедника «Кижь» хранится большой объем документов, в которых отражена деятельность музея, научных и реставрационных организаций, государственных органов по сохранению, защите и реставрации церкви Преображения Господня Кижского погоста (1714 г.). Среди документов архива – проекты реставрации и отчеты о ремонтно-реставрационных работах, материалы научных исследований, акты обследований состояния конструкций и древесины памятника, административные документы (приказы, постановления, распоряжения государственных органов и т. п.), а также материалы общественных обсуждений способов сохранения храма. Полный перечень хранящихся документов приводится в указателе материалов научного архива, который опубликован на сайте музея-заповедника «Кижь»¹. Отдельным изданием был выпущен указатель научных материалов².

¹ <http://kizhi.karelia.ru/library/ukazatel-dokumentov-nauchnogo-arhiva-muzeya-zapovednika-kizhi>

² Научные материалы на бумажных носителях в архиве музея-заповедника «Кижь» / Сост. О. Н. Сергеева. Петрозаводск, 2017. 48 с.

ремесленных поселений X в. на северо-западе и северо-востоке Руси, хотя и отличается, возможно, меньшей концентрацией привозных вещей и оружия»²¹. Сходство и социально-культурное родство коллективов, члены которых были погребены в истоке р. Шексны и приустье р. Шуи во второй половине X в., проявились в обрядности, в общепольской, условно древнерусской воинской амуниции мужчин и в волжско-финских чертах в женском уборе украшений.

В заключение следует отметить, что в своеобразном и аналогичном обряде захоронения, в смешении древнерусских и мерянских типов вещей в погребальном инвентаре, которые демонстрируют могилы в Крохинских Песках и Шуе, не следует видеть неперенные археологические признаки загадочных колбягов вообще.

²¹ Макаров Н. А., Захаров С. Д. Региональная система расселения и ее развитие в X–XIII вв. Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001. С. 83. Из последних работ по археологии раннего Белоозера см.: Захаров С. Д. Древнерусский город Белоозера. М., 2004; *он же*. Белоозера на начальных этапах становления Древнерусского государства // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства. Сб. материалов международной конференции. Вологда, 2012. С. 32–41.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО НА РУССКОМ СЕВЕРЕ (материалы научно-практической конференции)

А. М. Пашков

(Петрозаводский государственный университет)

СТАРООБРЯДЦЫ НА ОЛОНЕЦКИХ ПЕТРОВСКИХ ЗАВОДАХ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.¹

Аннотация: Статья посвящена проблеме взаимодействия и взаимовлияния старообрядцев и Олонецких горных заводов. В 1703 г. власти заключили соглашение о том, что старообрядцы в обмен на веротерпимость обеспечат заводы рабочей силой. Благодаря этому компромиссу была обеспечена бесперебойная работа Олонецких Петровских заводов, что в значительной мере способствовало победе России в Северной войне. Старообрядцы получили возможность создать на ближайшие 150 лет свой крупный идеологический, экономический и культурный центр – Выговскую пустынь.

В первой четверти XVIII в. на территории современной Карелии происходило много событий, но только два из них имели далеко идущие последствия: легализация крупнейшего старообрядческого центра Выговская пустынь, основанного в 1694 г. и просуществовавшего до середины XIX в., и создание системы горнодобывающих и металлургических предприятий, известных как Олонецкие Петровские заводы, положивших начало горнодобывающей и металлургической промышленности региона.

Вместе с тем изучение этих двух мощных и долгосрочных исторических процессов, на протяжении долгого времени определявших развитие Олонецкого региона, шло раздельно. Историки промышленности и историки старообрядчества работали сами по себе, не пытаясь

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

осмыслить взаимодействие и взаимовлияние этих двух явлений. На этот факт указывает и Е. М. Юхименко в своем исследовании «Выговская старообрядческая пустынь», вышедшем в 2002 г., хотя в нем имеется информация о взаимоотношениях выговцев с заводским начальством². Эту проблему пытался поставить известный историк старообрядчества С. А. Зеньковский³.

В полной мере проблема взаимодействия и взаимовлияния старообрядчества и Олонецких горных заводов не получила сколько-нибудь глубокого освещения, хотя относящиеся к тому периоду источники эту тему затрагивают.

Итак, в конце XVII в. на территории современной Карелии возникли четыре небольших частных металлургических завода (Фоймогубский, Усть-рецкий, Кедрозерский и Лижемский), принадлежавших иностранному предпринимателю Андрею Бутенанту. В 1702 г. заводы были отобраны у их владельца и перешли в казну.

В 1703–1707 гг. в условиях Северной войны на территории современной Карелии были построены еще четыре военных завода (Петровский, Повенецкий, Алексеевский и Кончезерский). Все эти заводы получили название Олонецких Петровских заводов.

Помимо мастеровых, все вспомогательные заводские работы на заводах выполняли местные приписные крестьяне. Поскольку на обслуживание всех заводов людских ресурсов не хватало, часть заводов постепенно закрывалась, и к 1721 г. их осталось только четыре (Усть-рецкий, Петровский, Повенецкий и Кончезерский).

Достаточно полная характеристика промышленной деятельности Олонецких Петровских заводов содержится в исследовании А. П. Глаголевой⁴.

Традиционно считается, что основание первенца системы Олонецких Петровских заводов – Петровского завода – произошло 29 августа 1702 г. Эта дата имеется в «Походном журнале» Петра I за 1703 г.: «В 29-й день. Александр Данилович отсель поехал на заводы»⁵. Если вдуматься в смысл этой фразы, становится непонятно, как можно было А. Д. Меншикову ехать на заводы, которых еще не было, и их еще предстояло создать. Недавно было опубликовано письмо А. Д. Меншикова

² Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002. С. 40–56.

³ Зеньковский С. А. Старообрядцы – технократы горного дела Урала // Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. М., 2009. Т. 1–2. С. 606–627.

⁴ Глаголева А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII в. М., 1957.

⁵ Походный журнал 1703 г. Изд. 2-е. СПб., 1911. С. 7.

Петру I от 28 августа, в которой он сообщает, что находится в деревне Горка⁶ на Онежском озере «не доезжая заводов за пятнадцать верст» и рано утром 28 августа «поехал в лодке на заводы»⁷. Без сомнения, А. Д. Меншиков направлялся не к устью Лососинки (где вскоре возник Петровский завод), расстояние до которого составляло около 60 километров по воде, а на Усть-рецкий завод – головное предприятие бывших заводов А. Бутенанта, расстояние до которого было всего около 22 километров водного пути. Вероятно, целью этого посещения была организация переброски к устью Лососинки персонала и оборудования с бывших заводов А. Бутенанта.

Другой целью поездки А. Д. Меншикова на Усть-рецкий завод были переговоры с выговскими старообрядцами. Об этом пишет Иван Филиппов в «Истории Выговской пустыни»:

«И последи за малое время ездил от его императорского величества князь Александр Меншиков до Повенца для смотру Усть-рецких железных заводов и для усмотру, где бы можно заводы поставити и усмотреша два места одно в Шуйском погосте в скрай Онега езера на реке Лососинки, при коей после Петровские заводы поставлены быша, а другое на Повенце, и послаша с Усть-рецких заводов с указом в Выгорецкую пустыню господина Патрушева⁸; онже, приехав, и указ показал в Выговской пустыни. А в указе написано: слышно его императорскому величеству, что для староверства разных городов собравшиися в Выговской пустыни, а службу свою отправляю Богу по старопечатным книгам. А ныне его императорскому величеству для войны Шветской и для умножения оружья и всяких воинских материалов ставятся двои железныя заводы, а одне близ их Выговской пустыни, и чтоб оныя в работе к Повенецким заводам были послушны и чинили бы всякое вспоможение по возможности своей, а за то императорское величество даде им свободу жити в той Выговской пустыни и по старопечатным книгам службы свои к Богу отправляти, и в то время настоятели и прочие, высмотревше указ и посоветовав между собою и написаша челобитную к его императорскому величеству и послаша через онаго Патрушева, и Патрушев, приехав на Усть-рецкие заводы, заста ту сияти Меншикова и подаде ему челобитную»⁹.

⁶ Деревня Горка находится сейчас на территории Кондопожского района Карелии. Кротов П. А., Пашков А. М. К вопросу о дате основания Петрозаводска // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2015. № 5(150). С. 7–8.

⁷ Патрушев Иван Федорович.

⁸ Филиппов И. История Выговской пустыни.

Таким образом, А. Д. Меншиков фактически заключил договор с выговскими старообрядцами о том, что они в обмен на веротерпимость обеспечат Повенецкий завод рабочей силой. Это соглашение было выгодно обеим сторонам и получило одобрение Петра I. Иван Филиппов далее пишет:

«Он <А. Д. Меншиков> же прием и свезе челобитную к его императорскому величеству и подаде, он же повеле Меншикову по той челобитной отправить и быти нам ведомым в работы к Повенецким заводам, и князь Меншиков послал указ чрез господина Чоглокова¹⁰, чтоб быть ведомым Выгорецким пустынножителем к Повенецким железным заводам в рудосыскании и в подеме; а в вере быти свободным по прошению их, и даша с Петровского заводу позволительной указ первому старосте Тихону Феофилову, который поставлен в Суземки, чтоб поселяться кому где надобно и свободно»¹¹.

Иван Филиппов так подвел итоги состоявшегося компромисса:

«И от того времени нача Выговская пустыня быти под игом работы его императорского величества у Повенецких заводов, а ведома на Петровском заводе, и начаша людие с разных городов староверства ради от гонения собираться и поселяться на блатях по лесам, между горами и вертепами, и между озерами в непроходимых местех, скитами и собственно келиями, где кому возможно».

Считается, что выговские старообрядцы были приписаны к Повенецкому заводу в 1704 г. В последующие годы старообрядцы внесли большой вклад в его успешную работу. Они искали месторождения болотной руды, добывали ее и доставляли на завод. После 1714 г. к этим работам добавлялась еще одна – ломка и перевозка на Повенецкий завод извести. Только за 1715–1717 гг. выговцы доставили на завод 105 тысяч пудов извести и 110,5 тысячи пудов железной руды. Для этой работы ежегодно в сентябре–октябре выговцы выделяли от 21 до 45 работников. Кроме того, в эти же годы выговские старообрядцы отправляли с мая по октябрь группы рудознатцев (по 6–10 человек в день) для поиска залежей болотной руды. Есть данные, что выговские рудознатцы нашли даже месторождения золота и серебра¹².

Таким образом, был решен вопрос обеспечения рабочей силой за счет людских ресурсов Выговской пустыни Повенецкого завода. А. Д. Меншикову оставалось решить такой же вопрос только в отношении Петровского завода.

Точная дата основания Петровского завода неизвестна. А. Д. Меншиков прибыл на Усть-рецкий завод к вечеру 28 августа. Если верить

¹⁰ Чоглоков Алексей Степанович.

¹¹ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 114.

¹² Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. Кн. 1. СПб., 1861. С. 310.

И. Филиппову, события развивались так: поездка И. Ф. Патрушева на Выг, обсуждения выговскими старцами указа А. Д. Меншикова, возвращение И. Ф. Патрушева на Усть-рецкий завод и только потом поездка А. Д. Меншикова в устье Лососинки и основание Петровского завода. Основываясь на этих данных, можно считать, что А. Д. Меншиков потярял на переговорах с выговцами не меньше недели и мог появиться на Лососинке ближе к 10 сентября.

Следует отметить, что И. Филиппов пришел на Выг около 1704 г., то есть уже после описываемых событий 1703 г., он писал первые части своего труда на основе, главным образом, устных источников в 1730 гг.¹³, поэтому какие-то детали событий в его изложении были искажены.

Можно предположить, что деятельный А. Д. Меншиков не стал дожидаться И. Ф. Патрушева на Усть-рецком заводе и сразу поехал к устью Лососинки. Тогда он мог туда прибыть 31 августа или 1 сентября и, не затягивая время, провел какую-то церемонию по закладке Петровского завода.

Датировку основания Петровского завода 31 августа или 1 сентября подтверждает и официальный документ – таблица использования рабочей силы на постройке Петровского завода, составленная в 1712 г. на основе отчета заводской канцелярии. Из этой таблицы следует, что учет работ начался 1 сентября 1703 г.¹⁴ Таким образом, можно достаточно уверенно утверждать, что Петровский завод, а стало быть, и город Петровозаводск, были основаны 31 августа или 1 сентября 1703 г.

Ценную информацию о статусе выговских старообрядцев и их отношении к Олонецким Петровским заводам содержит обращенный к выговцам указ олонецкого вице-коменданта А. С. Чоглокова, написанный на основе распоряжения губернатора С.-Петербургской губернии, от 7 сентября 1705 г. Этим указом выговцам предоставлялось широкое самоуправление. Их интересы должны были выражать назначенный властями староста Тихон Феофилов и избранный выговцами выборный Никифор Никитин. Они отвечали перед заводскими властями за положение дел в населенной старообрядцами волости – Суземек и за выполнение выговцами заводских повинностей. Выговцы могли принимать у себя пришлых, их сразу нужно было записать в специальные списки жителей, то есть легализовать, но эти пришлые на первых порах имели право на льготы. Староста и выборный должны были защищать «новопоселенных жителей» от любых должностных лиц, которые приедут к выговцам

¹³ Юлименко Е. М. Крупнейший памятник выговской историографии // Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 6, 17, 22.

¹⁴ Глазалева А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII в. С. 59.

«без указа», то есть без разрешения заводской администрации, и от их «бесчиний». В состав таких заезжих визитеров могли входить как разного рода бродяги и криминальные элементы, так и должностные лица, не относящиеся к заводам, например, сыщики беглых крестьян и рекрут. Их разрешалось «имать и присылать на заводы». Если же кто-либо из выговцев решится бежать, староста и выборный должны были организовать погоню, поймать и сообщить об этом на заводы.

В указе 1705 г. содержались пункты, свидетельствующие о заботе заводских властей о выговцах: «Какие им, выгорецким жителям еще для расширения и прибавку надобны земли, и угодыя, и иные довольности, и то по доношению, что можно, все дано будет». В отношении выполнявшихся повинностей власти следили за их уравнивательным распределением, при этом выговцы находились в более льготных условиях, чем другие крестьяне: «... чтоб все меж себя имели уравниение по людям, по пашне, и по промыслам, и по животам без спору. И против иных погостов льготнее».

В указе постоянно подчеркивается мысль, что взамен от выговцев требовалась только бесперебойная работа по доставке руды на заводы:

«Руды, которые есть ныне найдены, в тех выгорецких местах и по смете на повенецкие заводы в год к делу все надобны, и те все ныне, не упустя время, поднять и радение все показать для поспешения нынешнего позднего времени без разбору... Руд вновь сыскивать, и кто сыщет, о тех и доносить, и им дано будет государево жалованье, и от работы будут освобождены... Паче всего и всем о рудах прилежание иметь, чтоб из умноженье было, дабы ради их все новопоселенные умеренную работу имели у себя в близости без отлучения и опасения не имели в том, что извне ней тягости работной быть, и для того по доношению старосты и выборного даны будут для вспоможения из погостов кто надобны».

О численности старообрядческого населения Петровской слободы поселения, возникшего при Петровском заводе точных данных нет, однако известно, что они «на Петровских заводах и на Вытегре свои по стойные хоромы и амбары построиша и своих людей держаша для торгу и приезде своих»¹⁵. По некоторым данным, в первой половине XVIII в. вдоль левого берега Лососинки к западу от Петровской слободы возникло и старообрядческое кладбище¹⁶.

Не случайно именно на Петровских заводах в 1723 г. состоялся знаменитое «разглагольствование» – диспут посланца Синода иеромонаха

¹⁵ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 134.

¹⁶ Подробнее см.: Паиков А. М. Старообрядческое кладбище в Петровской слободе // Ранней истории Петрозаводска // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010. № 4(182). С. 85–91.

Неофита с представителями выговских старообрядцев Мануилом Петровым и Иваном Матвеевым¹⁷. Хотя каждая из сторон приписывала победу в этом диспуте себе, но очевидно, что правота была на стороне старообрядцев, которые в своей книге «Поморские ответы» разоблачили подложность так называемого «Соборного деяния на еретика арменина на мниха Мартина», созданного в недрах Русской Православной Церкви.

Частичным реваншем РПЦ стала публикация в марте 1726 г. объявления от Святейшего Синода «О раскаянии и обращении раскольника Ивана Михайлова, досмотрщика Петербургской таможни». Решение Синода о составлении этого «Увещательного обращения» было обращено к «раскольникам», в частности, работающим на Олонецких заводах, откуда происходил И. Михайлов, состоялось в августе 1725 г., а обсуждался текст в ноябре 1725 г.¹⁸

Можно сказать, что в жизни еще одного завода – Кончезерского – старообрядцы тоже играли существенную роль. Местность вокруг Кончезера была, по терминологии того времени, «заражена расколом». Недалеко от Кончезера, примерно в 20 километрах, находилась Троицкая Сунарецкая пустынь – небольшой монастырь на р. Суне, где в середине XVII в. несколько лет провел видный деятель раннего старообрядчества, еоузник протопопа Аввакума инок Епифаний¹⁹.

В 7–8 километрах от Кончезера произошло самосожжение, отмеченное в «Истории Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова:

«В Мунозерской волости, в малом сельцы, зовом Галезерском, ревностный муж именем Игнатий в своих хоромы при нашествии гонителей, пожелавших с Олонца подьячих и с салдатами, со всею семьею, с двадцатью и пятим душами, за древлецерковное благочестие огнем скончавшаяся...»²⁰.

Историк В. П. Мегорский (1871–1940), у которого детство и юность прошли в Кончезере, вспоминал:

«Неудивительно, что работникам Кончезерского завода были весьма близки темы, в которых затрагивались разные пусть мелочные, безразличные для существа веры, но, при низком уровне их развития, весьма важные в их глазах недоуменные, волновавшие всех вопросы преимущественно обрядовой практики, обсуждавшиеся в пламенных, ожесточенных спорах между православными и старообрядцами, с ссылками на

¹⁷ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 155–170.

¹⁸ Паикова Т. А., Гуревич М. М., Козинцева Р. И. (сост.). Описание изданий, напечатанных при Петре I. Сводный каталог. Дополнения и приложения / Ред. П. Н. Берков. Л., 1972. С. 174.

¹⁹ См.: Бубнов Н. Ю., Юхименко Е. М. Епифаний Соловецкий // Православная энциклопедия. Т. 18. С. 545–549.

²⁰ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 156.

разные церковные авторитеты, со всей страстью религиозного одушевления и убеждением каждой стороны в своей правоте. Эти споры православных „никониан“, „табакуров“, „щепотников“ (т. е. крестившихся „щепотью, которой табак берут“ – троеперстным сложением) со старообрядцами, „раскольниками“, „двуперстниками“, „отщепенцами“, давали обильную пищу уму и чувству как самих спорщиков, так и их многочисленным слушателям из обоих лагерей, переживавших весь ход „разглагольствования“ с живейшим, трепетным интересом.

Это не может показаться непонятным тому, кто знает, что еще в 80-х гг. XIX столетия и даже в более поздние годы оживленные разговоры на подобные темы были любимым времяпрепровождением взрослого мужского крестьянского населения тех мест, а также Заонежья, по официальной терминологии того времени, „зараженных расколом“²¹.

Особенно хорошие отношения сложились у выговцев с В. И. Генниным, который был начальником Олонецких Петровских заводов с конца 1713 по 1722 г. Когда в декабре 1713 г. выговский наставник Семен Денисов был схвачен в Новгороде и посажен в тюрьму по приказу новгородского митрополита Иова, выговцы обратились за помощью в В. И. Геннину, и он в сентябре 1714 г. обратился к Петру I с просьбой об освобождении Семена Денисова. При этом в качестве основных причин для его скорейшего освобождения назывались его роль в организации заводской работы (Семен Денисов «в здешнем подъеме и в сыску руд был годен, и пред другими радетелен в заводской работе») и опасение, что его дальнейшее пребывание в тюрьме может привести к перебоям в работе заводов («дабы в оном подъеме помешательства не было») ²². Вместе со своим письмом В. И. Геннин отправил царю послание выговцев с просьбой освободить Семена Денисова. В этом послании выговцы также обосновывали свою просьбу работой на заводах: «По вашего царского величества указу, и по приказу светлейшего князя <А. Д. Менишкова> работаем, рабы твои, вашему величеству к Повенецким Олонецкого уезда заводам по исканию и подъему железных руд». Выговцы намекали даже, что арест Семена Денисова может привести к перебоям в работе Повенецкого завода: «...и мы вси от того, и от гроз прещения ²³ их в плаче и в трепете мнозе жити в своих местах бо-

²¹ Научный архив Карельского научного центра РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–11 об. (Мегорский В. П. Кончезерский завод).

²² Выписка из письма управляющего Петровскими заводами Геннинга к Петру Великому от 1714 г., сентября 16 дня // Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVII в. Т. 1. СПб., 1861. С. 303–304.

²³ Прещение – термин церковного права в Русской Православной Церкви, означавший церковное дисциплинарное взыскание.

имся, получать откуда потребы не вемы, как в разброе же от нужд сих опасаемся в непоставки работ своих, остановки Повенецким заводам; от чего трепещем, дабы тем и Ваше Царское величество не прогневать; а ныне мы, рабы твои, определены к другой работе на весь Повенецкий уезд известь ломать»²⁴.

Письмо В. И. Геннина и послание выговцев не дали никакого результата, поэтому в августе 1715 г. выговцы направили Петру I новое послание о судьбе арестованных Семена Денисова и Евпла Филимонова. В послании выговцы вновь указывали, что эти узники «во определенных нам по указу обретенных руд к заводам, также в получении потреб радетельны были и нужны». Далее сообщалось, что Семен Денисов собирается сказать царю об открытии месторождений золота и серебра: «...он <Семен> уведал от человека, который подлинно сказывает знает руды златую и серебрянную, и места тья, одна серебряная у онаго опытавана» <испытана>. Сам человек доносить о своем открытии «не смеет» и просил сделать это Семена Денисова, которому, в свою очередь, «в жестоком заключении не свободно доносить». В заключении челобитной вновь содержалась просьба «Семена и Евплом указом освободить от оногo томления и взять в Адмиралтейство», чтобы Семен мог донести об открытии месторождений золота и серебра, а в противном случае оба узника «в скорбях тех умертвятся и те дражайшие матери в земле безизвестны останутся»²⁵. Однако и это письмо осталось без ответа. Только в сентябре 1717 г. Семёну Денисову удалось бежать из тюрьмы и в начале 1719 г. вернуться на Выг.

Аналогичная ситуация сложилась, когда из Москвы пришло распоряжение арестовать на Выге по доносу «лучших людей по именному реестру». Вскоре, в 1718 г., был арестован приехавший на Петровский завод видный выговский деятель Данила Викулин. Данилово и Лексу охватила тревога («печаль велия, и плач к Богу, и моление, и пост»). Выговские старцы решили вновь обратиться за поддержкой к В. И. Геннину. Выговский историк И. Филиппов писал: «Но в то время, что сотвори Бог удивленно достойно: с Петровских заводов начальник заводской иноземец Виллим, написав отписку милостивцу... в Москву к Его императорскому величеству и посла со отпискою своего денщика, да монастырского с ним брата Никифора Семенова, и приехав оные в Москву»²⁶.

²⁴ Прошение выгорецких пустынножителей об Симеоне Денисове от 16 сентября 1714 г. // Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVII в. Т. 1. СПб., 1861. С. 304–307.

²⁵ Прошение выгорецких раскольников Петру I о Симеоне Денисове от 8 августа 1715 г. // Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVII в. С. 310–311.

²⁶ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 143.

Петр I в это время был «вельми гневен и печален» (шло расследование дела царевича Алексея), поэтому никто из приближенных не решался передать ему письмо В. И. Геннина. Наконец, письмо удалось передать через руководителя Тайной канцелярии А. И. Ушакова. Петр I ознакомился с письмом В. И. Геннина и обещал дать ответ в Новгороде. Петр I прибыл в Новгород 22 марта 1718 г. «в первом часу» и в тот же день выехал оттуда и, переночевав в дороге, в 8 утра 24 марта в Ижору и 25 марта в Петербург²⁷. По прибытии в Новгород о письме В. И. Геннина царь не вспомнил, но по дороге неожиданно «призвав писаря, повеле написать на завод указ к заводскому начальнику, чтобы оного пустынного Даниила Викулова из-под караула спустить на свободу в свою пустыню, о том ни о чем не розыскивать, и подписал своею рукою наскоро, и приказа своего из сержант Преображенского полку сержанта и, дав ему указ, велел ему ехать на заводы наскоро, на почты день и ночь и отдати указ»²⁸.

О покровительстве, которое оказывал начальник Олонецких горных заводов В. И. Геннин выговским старообрядцам, достаточно широко известно. Высказывалось даже мнение о том, что В. И. Геннин был подкуплен выговцами. Новосибирский историк Н. Н. Покровский писал, что, когда в 1734 г. в Екатеринбург на смену В. И. Геннину прибыл новый начальник Уральских горных заводов В. Н. Татищев, местные старообрядцы через екатеринбургского купца-старообрядца И. С. Осенева сделали ему традиционное подношение в тысячу рублей. Когда В. Н. Татищев отказался от этой взятки, старообрядцы решили, что отказ вызван малой суммой и на следующий день предложили ему две тысячи рублей. Получив и в этот раз отказ, старообрядцы пытались объяснить В. Н. Татищеву, что тысяча рублей – это устоявшая такса, и именно столько брал до него В. И. Геннин²⁹. Таким образом, на Урале В. И. Геннин брал деньги от старообрядцев за покровительство, но по поводу подношений от выговцев вопрос остается открытым.

Вероятно, дело было в другом. Петр I и его ближайшее окружение (А. Д. Меншиков, В. И. Геннин и др.) были рационалистами, прагматиками и технократами. Их главная цель была обеспечение бесперебойной работы горных заводов, которая, в свою очередь, зависела от исправного выполнения своих повинностей приписными крестьянами. Поскольку большая часть крестьян или была старообрядцами, или находилась под их влиянием, то обеспечение бесперебойной работы заводов полностью зависела от выговских старообрядцев. Это понимало и заводское начальство, и сами выгонцы

²⁷ Анисимов Е. В. Биохроника Петра I (1672–1725 гг.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (дата обращения 14.03.2020).

²⁸ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 143.

²⁹ Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. Изд. 2-е, доп. М., 1988. С. 66.

Интересно, что такая же ситуация была и на Уральских заводах. История с попыткой дать взятку В. Н. Татищеву закончилась тем, что, получив отказ, старообрядцы заявили, что если взятка не будет принята, «то они будут все в страхе и будут искать других мест». В. Н. Татищев писал, что «обещал оные <деньги> принять», если сумеет добиться указа о невысылке беглых старообрядцев с Урала прежним их владельцам, а пока просил старообрядцев держать деньги у себя, но на всякий случай проинформировал об этом вице-канцлера и первого кабинет-министра А. И. Остермана³⁰.

В 1716 г. царь фактически легализовал старообрядцев, одновременно обложив их двойными налогами³¹, причем его должны были платить даже женщины. Требование о двойном налогообложении впоследствии неоднократно повторялось³². Все старообрядцы должны были быть записаны в специальные книги. В Олонецком уезде таковых было выявлено 911 человек. В 1723 г. в отношении выговцев было принято решение, чтобы они по-прежнему не платили подати, а обрабатывали их на заводских работах и были освобождены от двойного обложения.

Политика Петра I по отношению к старообрядцам стала меняться по мере приближения победоносного завершения Северной войны. В 1718 г. архимандрит одного из монастырей Нижегородской епархии Питирим предложил Петру I программу борьбы с местными старообрядцами и принудительного обращения их в официальное православие. Петр ее поддержал и в марте 1719 г. назначил Питирима епископом Нижегородским и Алатырским³³. В октябре 1718 г. на помощь Питириму в Нижний Новгород был направлен капитан-поручик Преображенского полка Ю. А. Ржевский³⁴, назначенный в марте 1719 г. вице-губернатором Нижегородской губернии. В марте 1720 г. в Нижнем

³⁰ Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. С. 66–67.

³¹ О переписи раскольников, как светских, так и чернцов и черниц, и о положении на них вкалдов против настоящего платежа вдвое: именной [указ] [1716 г. 18 февраля] // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 5. № 2996. С. 200.

³² О сборе с раскольников двойных податей: сенатский [указ] [1720 г. 17 октября] // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 6. № 3662. С. 248–249; О сборе с раскольников двойных податей, и чтобы ими ни у каких дел начальниками, и о непринимании их ни в какие свидетельства: именной [указ], объявленный из Сената [1724 г. 4 июня] // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 7. № 4526. С. 300; О ведении сбора с раскольников в Сенате: именной [указ], состоявший в Сенате [1724 г. 19 августа] // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 7. № 4553. С. 341.

³³ Подробнее о его гонениях на старообрядцев см.: Морохин А. В. Архиепископ Нижегородский и Алатырский Питирим: Церковный деятель эпохи перемен. Нижний Новгород, 2009. 272 с.

³⁴ О переписке и о положении в оклад всех раскольщиков без различия чинов и звания: именной [указ], данный капитану-поручику гвардии Ржевскому [1718 г. 9 октября] // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 5. № 3232. С. 590.

Новгороде был казнен один из руководителей старообрядческого центра на Керженце дьякон Александр. Начались жестокие гонения на старообрядцев: мужчин отправляли на каторгу, а женщин – в монастыри. Керженские скиты были фактически уничтожены. Оставшиеся на свободе старообрядцы бежали на Урал и в Сибирь. Хотя эти репрессии не коснулись Выга, но доходившие туда слухи порождали обстановку тревоги и неуверенности в завтрашнем дне.

В какой-то момент выговцы даже решили бежать в Сибирь. Эта информация встревожила власти. Сохранился указ Петра I Сенату от 8 февраля 1724 г.: *«Есть ведомость, что раскольники, которые живут близ Повенца, намерились уйти в Сибирь, и некоторые уже поехали... по моему мнению, мочно к ним явный указ послать: ежели так станут делать, то как беглецы будут казнены, понеже им всякая свобода есть... а там их и так много»*³⁵.

На основе этого распоряжения уже 11 февраля был принят сенатский указ: *«...велеть раскольникам, которые живут близ Олонца, объявить его императорского величества указ публично, чтоб оные жили в своих местах, и никуда в другие места не сходили и не бегали, и в том их всех обязать друг по друге порукою; а буде они куда побегут в другие места, и за то они казнены будут смертию; буде же кому из них случится куда отъехать для торговых промыслов, и им брать у него, ландрата Муравьева, проезжие письма, а без таких писем отнюдь никуда не ездить: и для того от Сибирской стороны и в прочих местах, ко удержанию от их побегу пристойно, поставить заставы»*³⁶.

После заключения в августе 1721 г. Ништадтского мирного договора, завершившего Северную войну, начался упадок Олонецких Петровских заводов, и в новых условиях потребность в старообрядцах как в рабочей силе также уменьшилась.

В июне 1724 г. был опубликован плакат, который вводил в России новый налог – подушную подать в размере 74 копеек в год (в феврале 1725 г. сумма была понижена до 70 копеек). Государственные крестьяне, помимо подушной подати, должны были платить оброчный сбор в размере 40 копеек. Приписные крестьяне должны были оба этих налога отработывать в соответствии с расценками от 4 до 10 копеек в день³⁷.

³⁵ Есинов Г. В. Раскольничьи дела XVII в. Т. 1. СПб., 1861. С. 307.

³⁶ О не позволении раскольникам Повенецкого округа выезжать в другие места и о выдаче им паспортов для проезда по торговым делам: сенатский указ [1724 г. 11 февраля] // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 7. № 4467. С. 260.

³⁷ О сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей, в пользу квартированных войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях, войскам означаемых: плакат [1724 г. 26 июня] // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 7. № 4533. С. 311–313, 316.

Старообрядцы тоже должны были платить подушную подать и оброчный сбор в двойном размере, причем сбор эти налогов был передан от Синода к Сенату³⁸. Еще в феврале 1724 г. прислан был указ Сената, чтобы выговских старообрядцев обложить двойным окладом, но в начале 1725 г. выговцы подали челобитную, в которой просили, чтобы их уволили от двойного платежа и позволили быть по-прежнему на заводской работе. В апреле 1725 г. эта челобитная была рассмотрена в Сенате. В защиту выговцев вновь выступила Адмиралтейская коллегия, в чьем ведении находились Олонецкие Петровские заводы. Оттуда была представлена справка, в которой вклад выговцев в работу заводов получил высокую оценку: *«...оные раскольники с 1705 г. к Повенецким заводам приискывают и поднимают железную руду, да с 1714 г. к тем же заводам ломают и поднимают известку, которою рудой и известью те заводы содержатся... без остановки»*. По просьбе Адмиралтейской коллегии для них оставили подати в прежнем размере. Сенат тогда принял решение: *«...вышеозначенным раскольникам быть по-прежнему в заводской работе; а что с них подушных денег и за раскол надлежит было во взятые, и те деньги платить за них из Адмиралтейской суммы в Штатс-контору»*³⁹. Таким образом, получается, что принадлежность выговцев к старой вере оплачивала из своих средств Адмиралтейская коллегия.

Вместе с тем упадок Олонецких заводов продолжался, и в марте 1726 г. Адмиралтейская коллегия потребовала передачи заводов в ведение Сената. Одной из причин этого было стремление избавиться от выплат за старообрядцев, *«понеже помянутые заводы ныне содержатся, кроме оных раскольников, приписными к тем заводам ближних погостов крестьянами, а в них, раскольниках, нужды нет»*. Тогда же, в марте, со старообрядцев стали требовать подати в полном объеме. Этот вопрос рассматривал Сенат, и в июне 1726 г. было принято такое решение: *«...с помянутых раскольников и с бородачей, как подушные, так и за раскол, и за бороды, по силе указов; надлежащие деньги собирать земским комиссарам»*.

Таким образом, с окончанием Петровской эпохи закончилась и политика компромисса между царской властью и выговскими старообрядцами. Благодаря этому компромиссу власть обеспечила бесперебойную

³⁸ О ведении сбора с раскольников в Сенате: именной [указ], состоявшийся в Сенате [1724 г. 19 августа] // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 7. № 4553. С. 341.

³⁹ О бытии Выгорецким раскольникам по-прежнему при заводской работе и о платеже за них денег в Штатс-контору из Адмиралтейской коллегии: сенатский указ [1725 г. 26 апреля] // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 7. № 4703. С. 460–461. Штатс-контора (Штатс-контор-коллегия) – орган центрального управления государственными финансами России в XVIII в., образована в 1717 г., ведал государственными расходами.

работу Олонецких Петровских заводов и в значительной мере победу в Северной войне, а старообрядцы получили возможность создать на ближайшие 150 лет свой крупный идеологический, экономический и культурный центр – Выговскую пустынь.

Возвращаясь к началу данной статьи, повторюсь, что в первой четверти XVIII в. на территории современной Карелии возникли два мощных явления с далеко идущими последствиями: Олонецкие горные заводы и Выговская пустынь. Можно предположить, что между этими явлениями была какая-то внутренняя связь.

Русский историк середины XIX в. Н. И. Костомаров писал: «Мы не согласимся с мнением, распространенным у нас издавна и сделавшимся, так сказать, ходячим, будто раскол есть старая Русь. Нет, раскол – явление новое, чуждое старой Руси. Раскольник не похож на старинного русского человека; гораздо более походит на него православный простолудин. Раскольник гонялся за стариною, старался как бы точно держаться старины, но он обольщался; раскол был явлением новой, а не древней жизни... В старинной Руси знание грамоты было редкостью – раскольник читал и пытался создать себе учение; в старинной Руси господствовало отсутствие мысли и невозмутимое подчинение авторитету властвующих – раскольник любил мыслить, спорить, раскольник не успокоил себя мыслию, что если приказано сверху так-то верить, так-то молиться, то, стало быть, так и следует; раскольник хотел сделать собственную совесть судьейю приказания, раскольник пытался сам все проверить, исследовать»⁴⁰.

В начале XX в. немецкий социолог и экономист Макс Вебер в своей книге «Протестантская этика и дух капитализма» связал возникновение и развитие капитализма в Западной Европе с Реформацией и появлением нового христианского течения – протестантизма с его особым отношением к трудовой и предпринимательской деятельности. По мнению М. Вебера, протестантская этика обеспечила формирование у нарождающегося предпринимательского класса активной жизненной позиции, проявляющейся в трудолюбии, бережливости, честности и расчетливости⁴¹.

В России старообрядчество тоже активно проявило себя в новой для крестьянской страны промышленной деятельности в Карелии, на Урале, в Подмосковье, Поволжье и других местах. Тема роли старообрядчества в развитии горнодобывающей промышленности Карелии поэтому нуждается в дальнейшем изучении.

⁴⁰ Костомаров Н. И. История раскола у раскольников // Костомаров Н. И. Раскол. Исторические монографии и исследования. М., 1994.

⁴¹ Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. 651 с.

И. И. Набокова

(Музей-заповедник «Кижы», Петрозаводск)

УКЛАД ЖИЗНИ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ШУНГСКОГО ПРИХОДА ПОВЕНЕЦКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ 1850-х гг.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности жизнеустройства и организации служений старообрядческой общины Шунгского прихода Повенецкого уезда в конце 40 – начале 50-х гг. XIX в. в условиях преследований со стороны духовных и светских властей. Исследование основано на материалах фонда Олонецкой духовной консистории Национального архива Республики Карелия.

В начале 1850-х гг. светские и церковные власти активизировали работу по выяснению истинных масштабов распространения староверия в Повенецком уезде, определяя приоритеты собственной антистарообрядческой политики. Ежегодно различными службами тайно и явно собирались сведения о государственных крестьянах – старообрядцах, принадлежавших различным соглашениям. В том числе собирались данные по Шунгскому приходу Повенецкого уезда. В материалах фонда Олонецкой духовной консистории Национального архива Республики Карелия – рапортах чиновников различных ведомств, благочинных, местных священников по Повенецкому уезду – содержатся, помимо статистических данных, уникальные сведения об укладе жизни последователей старой веры Шунгского прихода, собранные в ходе кампании по «искоренению раскола». Эти документы позволяют дополнить базу исторических свидетельств, связанных с особенностями традиционного быта старообрядцев Олонецкого края.

Шунгской приход входил в состав Олонецкой епархии Московского патриархата с момента ее возобновления в 1828 г.¹ Церковное деле-

¹ Олонецкая епархия была учреждена 22 мая 1828 г. указом императора...